

ОБРАЗ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАЗАХСКОМ КИНО В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

¹Д.А. Маткерим, ²З.Н. Исмагамбетова

АННОТАЦИЯ

Сегодня, как никогда тема этноса, этнической активности злободневная тема и оно требует всестороннее ее изучения. Чем больше происходит изменений в мире, тем сильнее это сказывается на обществе, на отношениях к другим этносам, культурам и людям в целом. Данная тематика требует детального изучения, идентичность человека является многогранной и многоуровневой проблемой. Конструирование идентичности - тема, которая должны быть понята и осознана для построения современного культурного общества. Актуальность данного вопроса состоит в том, что необходимо осознание этнических особенностей на фоне глобальных процессов, что приводит к обоснованию сущности этнической идентичности. Цель - раскрыть способы конструирования этнической идентичности на примере фильма «Мустафа Шокай». Исследователи для реализации указанной цели ставит ряд задач. - определить сущность национальной идентичности в контексте культурологических и культурных исследований; - определение компонентов репрезентации образа национальной идентичности и самоидентификации героя фильма в казахстанском кино. Новизна данной темы статьи заключается в том, что авторы проводят анализ образа этнической идентичности в контексте культурных исследований. Авторы понимают дискурсивный характер различных подходов в понимании образа этнической идентичности, но несмотря на дискурс, тем не менее пытаются обратить внимание на необходимость поиска безусловного фактора конструирования идентичности и брендирования образа национальной и этнической идентичности для молодого поколения. Возможность изучения различных кинематографических стратегий репрезентации образа национальной и этнической идентичности авторами осуществляется в контексте культурных исследований.

Ключевые слова: идентичность, национальная идентичность, этническая идентичность, кинематограф, конструирование, маркеры идентичности, культурные исследования.

¹ Казахский педагогический национальный университет имени Абая, Алматы, Казахстан

² Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Д.А. Маткерим,
matkerim85@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Маткерим Д.А.,
Исмагамбетова З.Н. Образ этнической идентичности в казахском кино в контексте культурных исследований // Адам әлемі. – 2023. – №4 (98). – С. 91-105.

Мәдени зерттеулер контекстіндегі қазақстандық кинодағы этникалық бірегейліктің бейнесі

Аңдатпа. Бүгінгі таңда этнос тақырыбы, этникалық бірегейлік өзекті тақырып және оны жан-жақты зерттеуді қажет етеді. Әлемде өзгерістер неғұрлым көп болса, соғұрлым ол қоғамға, басқа этностармен, мәдениеттермен және жалпы адамдармен қарым-қатынасқа әсер етеді. Бұл тақырып егжей-тегжейлі зерттеуді қажет етеді, адамның жеке басы көп қырлы және көп деңгейлі мәселе болып табылады. Жеке тұлғаны құру – қазіргі мәдени қоғамды құру үшін түсінілуі және саналы болуы керек тақырып. Бұл мәселенің өзектілігі жаһандық процестер аясында этникалық ерекшеліктерді түсіну қажет, бұл этникалық бірегейліктің мәнін негіздеуге әкеледі. Мақсаты – «Мұстафа Шоқай» фильмінің мысалында этникалық бірегейлікті құру тәсілдерін ашу. Зерттеушілер аталған мақсатты жүзеге асыру үшін бірқатар міндеттер қояды: - мәдени және мәдени зерттеулер контекстінде ұлттық бірегейліктің мәнін

анықтау; - ұлт бейнесін бейнелеу компоненттерін анықтау. Мақала тақырыбының жаңалығы – авторлар мәдени зерттеулер контекстінде этникалық бірегейліктің бейнесін талдайды. Авторлар этникалық бірегейлік бейнесін түсінудегі әртүрлі тәсілдердің дискурсивті сипатын анықтайды, бірақ дискурсқа қарамастан, жас ұрпақ үшін жеке тұлғаны құрудың және ұлттық және этникалық бірегейлік бейнесін брендтеудің факторын табу қажеттілігіне назар аударуға тырысады. Авторлардың ұлттық және этникалық бірегейлік образын бейнелеудің әртүрлі кинематографиялық стратегияларын зерттеу мүмкіндігі мәдени зерттеулер аясында жүзеге асырылады.

Түйін сөздер: бірегейлік, ұлттық бірегейлік, этникалық бірегейлік, кинематограф, конструирлау, бірегейлік маркерлері, мәдени танушылық зерттеулер.

The Image of Ethnic Identity in Kazakh Cinema in the Context of Cultural Studies

Abstract. Today, more than ever, the topic of ethnicity, ethnic activity is a topical and it requires a comprehensive study of it. The more changes take place in the world, the more it affects society, attitudes towards other ethnic groups, cultures and people in general. This topic requires detailed study, human identity is a multifaceted and multilevel problem. The construction of identity is a theme that must be understood and realized in order to build a modern cultural society. The relevance of this issue is that it is necessary to be aware of ethnic characteristics against the background of global processes, which leads to the substantiation of the essence of ethnic identity. The goal is to reveal the ways of constructing ethnic identity on the example of the film "Mustafa Shokai". Researchers set a number of tasks to achieve this goal: - to determine the essence of national identity in the context of cultural studies; - to determine the components of the representation of the image of the nation. The novelty of this subject of the article lies in the fact that the authors analyze the image of ethnic identity in the context of cultural studies. The authors realize the discursive nature of various approaches in understanding the image of ethnic identity, but despite the discourse, they nevertheless try to draw attention to the need to find an unconditional factor in constructing identity and branding the image of national and ethnic identity for the younger generation. The possibility of studying various cinematic strategies for the representation of the image of national and ethnic identity by the authors is carried out in the context of cultural research.

Key words: Identity, National Identity, Ethnic Identity, Cinematography, Construction, Markers Of Identity, Cultural Studies.

Введение

Проблема национальной и этнической идентичности является одной из актуальных тем в свете происходящих событий и процессов в мире. К ним следует отнести и глобализационные процессы, влияние мультимедиа и массовой культуры, это и трудности в решения социально-экономических вопросов в регионах, это сложные процессы, связанные с фрагментаризацией социокультурного ландшафта. В Казахстане сложились различные культурно-исторические особенности, что проявляется в различии менталитета, в повседневной культуре народов, сформировались различные религиозные и молодежные субкультуры. Полиэтническое разнообразие дополняется большим потоком иммигрантов, представителей различных национальностей. Все это безусловно оказывает большое влияние на смещение границ в определении национальных и этнических идентичностей.

С одной стороны, все эти процессы возникли под влиянием этнокультурных особенностей казахстанского населения. С другой стороны, это обусловлено культурно-историческими условиями, взаимодействием различных культур, религий, межкультурной коммуникацией.

По мнению авторов, все эти сложные трансформации и социокультурные особенности оказывают влияние на исследования проблемы национальной и этнической идентичности. Проведение культурных исследований обусловлено так же необходимостью научного понимания факторов, которые оказывают влияние на понимание формирования и конструирования национальной и этнической идентичности. Необходимость проведения культурных исследований этой актуальной проблемы обусловлено также выявлением культурных конструктов, тех культурных институтов, которые оказывают влияние на общественное сознание, на культурную память социума.

Известно, что кино воспроизводит

«воображаемую реальность» бытия образа культурной и национальной идентичности, воспроизводя культурную память и культурное наследие казахского народа, сложности путей сохранения национальной идентичности, трагедию поиска и глубокую надежду на ее обретение. Кино выступает одним из тех культурных институтов, который не только выполняет важную функцию по сохранению национальной и этнической идентичности, культурной памяти народа, но и формы самоидентификации, акцентируя внимание на главных культурных идентификаторах национальной идентичности, сложности ее осознания и трагизм личного и коллективного выбора. Поэтому изучение этой проблемы остается актуальной и по сей день не только с точки зрения понимания, но и с позиции культурной, социально-политической значимости ее сохранения в условиях культурного многообразия.

Объектом исследования является этническая идентичность. Выбор предмета исследования обусловлен дискурсом вокруг проблемы национальной и этнической идентичности, для изучения которой необходим анализ существующих представлений и презентаций идентичности, сложившихся в казахстанском кино. Один из таких фильмов является историко-драматический фильм «Мустафа Шокай». Поэтому предметом статьи является конструирование образа этнической идентичности в фильме «Мустафа Шокай».

Цель научной статьи заключается в исследовании идентификаторов, с помощью которых конструируется и репрезентируется образ этнической идентичности и самоидентификации на примере фильма «Мустафа Шокай».

Для реализации указанной цели авторы ставят ряд задач:

- определить сущность национальной идентичности в контексте культурологических и культурных исследований;
- определение компонентов репрезентации образа национальной идентичности и самоидентификации героя фильма в казахстанском кино.

Новизна данной темы статьи заключается в том, что авторы проводят

анализ образа этнической идентичности в контексте культурных исследований. Авторы понимают дискурсивный характер различных подходов в понимании образа этнической идентичности, но несмотря на дискурс, тем не менее пытаются обратить внимание на необходимость поиска безусловного фактора конструирования идентичности и брендинга образа национальной и этнической идентичности для молодого поколения. Возможность изучения различных кинематографических стратегий репрезентации образа национальной и этнической идентичности авторами осуществляется в контексте культурных исследований.

Авторы применяли такие общенаучные методы, как: анализ и обобщение, а также символический и культурный анализ, метод культур-релятивизма. Источниковой основой статьи является казахстанский фильм «Мустафа Шокай» (режиссер Сатыбалды Нарымбетов. Он является обладателем семи международных призов, в том числе, приза Французской киноакадемии за фильм «Жизнеописание юного аккордеониста». На его счету – картины «Зять из провинции», «Гамлет из Суэца», «Молитва Лейлы». В одном из своих интервью режиссер Сатыбалды Нарымбетов отметил, что «Сейчас каждая бывшая советская республика находится в поисках национальной идеи, в поисках того, что они потеряли при советской власти. Мустафа Шокай – один из тех деятелей, которые хотели организовать отдельное Туркестанское государство, куда входили бы все тюркоязычные народы...Снимая наш фильм, мы восстанавливаем родную историю ради молодых, ради будущего поколения, а также ради тех соотечественников, кто скорбит по Шокаю» [1].

Сценарий фильма написали совместно три соавтора: известный казахский драматург Аким Тарази, сценарист Ермак Турсынов и российский режиссер Сергей Бодров-старший. Сценарий основан на воспоминаниях супруги Мустафа Шокай оперной дивы Марии Гориной-Шокай. Структура фильма построена в форме воспоминаний Марии Яковлевны Гориной-Шокай.)

Методология

Теоретико-методологической основой исследования данной проблемы являются работы зарубежных, российских, казахстанских ученых. В исследовании данной проблемы авторы также использовали конструктивистскую парадигму. Согласно конструктивистской парадигме (Дж. Келли), люди ввиду особенностей своей психики, взаимодействуя с реальностью, конструируют мир в своем подсознании. Такие представления связаны с содержанием их интерпретаций, конструктов с помощью которых они пытаются описать и понять мир в себе. Таким образом, мир оказывается для людей неким представлением, которое они сами себе сконструировали.

Основная часть

Одной из очень сложных проблем в области социальных наук, в том числе и для культурных исследований является обоснование национальной и этнической идентичности. В научной культурно-философской и социально-философской области сложилась традиция определять нацию как этнокультурное образование, при этом подчеркивается роль так называемого фактора культурогенеза, нациогенеза («крови и почвы») в национальной идентичности, восходящее к наследию немецких классиков (Гердера, Гегеля), создавших для нее теоретическую и идеологическую основу.

Интерес к проблеме возрастает в 60-е годы 20 века в связи исследованием «идентичности» в формате социального анализа. В этом большую роль сыграли исследования Эрика Эриксона. Он рассматривает идентичность в двух аспектах: во-первых, это «Я-идентичность»; во-вторых, это социальная идентичность, которая подразделяется на групповую и психосоциальную. По мнению Эриксона, идентичность относится к субъективному ощущению непрерывности, которое обеспечивает человеку стабильное чувство собственного «я». Идентичность развивается со временем, начиная с детства, в процессе «размышлений и наблюдений»

[2-3]. Позитивность этого исследования вопроса по проблеме идентичности заключается в том, что индивидуум обладает возможностью сохранить исконную идентичность с момента рождения. И в потоке меняющихся обстоятельств важным является умение сохранить особенности исконной идентичности наряду с пополнением приобретённых особенностей подтверждённой изменению идентичности.

Важный вклад в разработку понятия идентичности внес З. Фрейд. В своих исследованиях ученый обращает внимание на значение слова «идентичность». Слово восходит к латинскому термину «idem» что означает «тот же самый», тождественность, одинаковость, совпадение чего-либо с чем-нибудь. З. Фрейд также обращает внимание на то, что идентификация определяется как «ассимиляция одного «Я» другим, в результате которой первое «Я» ведет себя в определенном отношении так же, как и второе, имитирует его и в некотором смысле вбирает его «в себя» [4]. З. Фрейд способствовал не только актуализации интереса к проблеме идентификации, но и он также отметил влияние культуры на ее формирование.

Эта проблема становится проблемным полем научно-исследовательских работ в социальных науках. Все исследования можно условно разделить на четыре блока: теоретический, социально-философский, культурологический и искусствоведческий. Так, в теоретическом плане значимыми являются исследования, в которых ученые рассматривают проблему национальной и этнической идентичности на основе следующих подходов: примордиальный – этнос как изначальное органическое социальное образование (Э. Шиллз [5], А. Смит [6]), инструментальный подход, рассматривавший концепцию этнической идентичности как результат политиков, создаваемых культурной элитой (Б. Андерсон [7; 8], Ф. Барт [9] Э. Геллнер [10] и др.).

В социологии этническая идентичность рассматривалась в жёсткой связи с социальными идентичностями, стратификацией, политическими процессами (Э. Геллнер [11], Э. Хобсбаум [12],

Г. Хофстеде [13], Ю. Хабермас [14; 15] и др.). В психологии этническая идентичность определялась как одна из сторон, составляющих композиционную человеческую идентичность с самим собой, а также с внешними образами (Г. Тэджфел [16], З.В. Сикевич [17] и др.). Вопросы этнической идентичности и самоидентификации рассматривались через призму понятия идентичности в целом.

Интересными представляются исследования в социально-философском плане относительно конкретных народов. Среди них следует отметить работы казахстанских философов философа Р.К. Кадыржанова [18], российских ученых В.Н. Бадмаева [19; 20] и Ч.К. Ламажаа [21]. Так, на актуальность исследования проблем национальной и этнической идентичности обращает внимание российский ученый В.Н. Бадмаев, который отмечает значимость исследования культурно-исторических особенностей формирования национально-региональной идентичности народов в контексте культурного взаимодействия [19]. На необходимость исследования национального менталитета как составляющей национальной идентичности обращает внимание российский философ Ч.К. Ламажаа [21]. Следует отметить работу отечественного ученого А.Ш. Мирзабековой [22], посвященной проблемам культурной идентичности.

Проблеме национальной идентичности уделяет важное значение казахстанский философ Р.К. Кадыржанов. Он исследует проблему национальной идентичности через символы, которые выбираются, разрабатываются и предлагаются этническим, языковым и культурным группам Казахстана этническими элитами и государством. Казахский ученый анализирует главные символы, как: язык, история, государственные символы Казахстана [18].

Третий блок составляют работы, посвященные анализу проблемы этнической идентичности в формате искусствоведения и кинематографии. При этом ученые-искусствоведы рассматривают кино в качестве неотъемлемой части культуры и считают, что кино очень

важно для формирования этнической идентичности. По мнению авторов, в исследовании этой проблемы необходимо обращение внимания на роль кино как культурного института. Кино как институт культуры осуществляет свою деятельность, благодаря таким важнейшим функциям как идеологическая и коммуникативная. Известно, что кино нацелено на создание идеологического образа, посредством репрезентации нравов, обычаев, образа жизни народа, воспроизводя историческое прошлое. Как отметил, С. Хейворд «Кино благодаря средствам создает смыслы и значения, переносит идеологию на экран» [23, с. 182].

Четвертый блок представляют работы в области культурологии. В культурологическом аспекте этническая идентичность определяется как форма культуротворчества, а также точки зрения выяснения культурогенеза (Б. Андерсон, М. Бэнкс и др.). В работах культурологов уделяется внимание на влияние культуры на формирование этнической идентичности, определяются значимые компоненты культуры, оказывающие влияние на формирование культурной идентичности. За последние годы исследование культурной национальной и этнической идентичности проводятся в формате культурных исследований. В этих исследованиях обращается внимание на изучение различных социокультурных практик и определении культурных конструктов, с помощью которых становится возможность формирования, репрезентации символов, образов и способов конструирования национальной и этнической идентичности, в том числе способов самоидентификации. Среди них за последнее время следует обратить внимание на кино и медиа- и мультимедиа.

Следует отметить, что этой проблематике в западноевропейском кино уделяет большое значение в послевоенные годы, когда очень остро встает вопрос о роли идентичности не только в бывших метрополиях, но и в молодых независимых государствах. Поэтому исследование проблемы конституирования и конструирования национальной и этнической идентичности в контексте кино, театре

и в целом мультимедиа остро ставит вопрос о теоретико-методологических принципах ее изучения и понимания.

Известно, что одной из болезненных вопросов идентичности является этническая идентичность, которая выступает как некая данность, благодаря которой человек может ответить себе на вопрос: «Кто я?». Как считают многие ученые-культурологи и психологи, этническая идентичность формируется в процессе социализации личности, и осознание принадлежности к определенной этнической общности становится одним из первых проявлений природы человека.

Каждый ученый в зависимости от методологии и предметной области исследует проблему «этничность» по-разному, но все сходятся, что этничность проявляется в сравнении себя с другими [24]. Как следует из исследований, этническая идентичность исходит из чувства принадлежности индивидуума к определенной группе, культуре и определенному окружению, который формируется исходя из опыта. Именно так определяют свое понимание этнической идентичности авторы Jean S. Phinney и Anthony D. Ong [25].

Исследователь Todd A. Eisenstadt из Американского университета в своей статье «Indigenous Attitudes and Ethnic Identity Construction in Mexico» отмечает, что главными характеристиками этничности являются принадлежность к одной культуре, в которой важное место занимают такие компоненты, как: язык, общие психологические черты и единство сознания [26].

В антропологической литературе (ср., например: Narroll 1964) термин «этническая группа» обычно используется для обозначения народонаселения, которое:

1) в значительной степени биологически самовоспроизводимо;

2) разделяет фундаментальные культурные ценности, реализованные во внешнем единстве культурных форм;

3) образует поле коммуникации и взаимодействия;

4) характеризуется тем, что принадлежность к группе, идентифицируемой как теми, кто в нее входит, так и теми,

кто в нее не входит, конституирует категорию, отличную от других категорий того же порядка [27].

Авторы Jean S. Phinney и Anthony D. Ong в разделе «Commitment and Attachment» указывают, что «чувство принадлежности, является, пожалуй, самым важным компонентом этнической идентичности. [25, р. 272], а Энтони Смит в своих работах «Этническое происхождение наций» и «Racial and Ethnic Identity and Development» делает акцент на соотносительности к своей культуре, религии, как носителей языка этноса [28, с. 42]. Таким образом, этническая идентичность является основанием для формирования понятий «мы» и «они» с элементами своей культуры.

В зависимости от методологии и исследовательских задач, предметной области исследования можно выделить ряд теорий этничности, которые рассматривают этническую идентичность с разных ракурсов. На наш взгляд, сторонники конструктивистского подхода понимают этническую идентичность, отличающуюся от других форм социальной идентичности, представлением об обще разделяемой культуре. По мнению конструктивистов, в том числе С. Холл [29], Ж. Делез [30], Х. Бхабха [31], Ж. Деррида [32], Э. Глиссан [33] основным признаком этничности считают процессуальность, ситуативность, для них этничность предстает не как «завершенный факт», а всегда как «производство».

В отличие от них представители инструменталистского подхода обращают внимание на зависимость этничности от структуры общества, подчеркивают ее ситуативность и изменчивость. Этническая идентичность является инструментом, позволяющим личности адаптироваться в социуме, выстраивать на основе знания о своей этнической принадлежности, о положении этнических групп и содержании этнических представлений в социальном окружении индивида.

Представители примордиализма объясняют этничность как врожденную характеристику, лежащую в основе группового (этнического) сознания и поведения. На наш взгляд, точка зрения

примордиализма акцентирует внимание на этнической идентичности, которая социально конструируется политическими элитами в борьбе за власть, то есть, это очень изменчивое, подверженное манипуляциям и зависимое от ситуации явление группового сознания, а никак не врожденное и передаваемое от поколения к поколению. Поэтому этническая идентичность, как считают примордиалисты, это сознательно избираемая человеком или группой роль под воздействием определенных материальных факторов. Таким образом, каждый из этих подходов затрагивает важную характеристику этничности.

Представители конструктивистской парадигмы при изучении сущности этнической идентичности уделяют особое внимание маркерам. Маркером по теории этнокультурных границ Ф. Барта является этногруппа. Сама же этничность понимается как форма социальной организации культурных различий [24, с. 15-16] (язык, территория, совокупность черт культуры), формирующих этническую общность. Такого же взгляда придерживается автор Gökhan Bacık в статье «Discussion on ethnic identity». Он отмечает, что этническая группа возникает из признаков, которые являются естественными, заданными или неизменными факты, которые определяют формирование этнической группы [34, с. 30]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что этническая идентичность базируется на комплексе символов, которые порождают чувство общности с этнической группой, члены которой могут различаться, но в то же время ощущать свое единство. Общество состоит из системы, которая функционирует благодаря разным видам социокультурных институтов и разным факторам.

Следует отметить, что для понимания сущности этнической идентичности и ее конструирования в формате искусства важными представляются исследования В.В. Иванова, Л.А. Андреевой, О.А. Хопияйнен и Н.В. Филимонова. Ученые к этническим признакам относят «происхождение, язык, религию, внешность, традиции и обычаи, культуру и т.д.» [35;

36, с. 122]. Исследователь О.Н. Максимова к компонентам этнической идентичности относит культурные традиции, язык, религию, обычаи... национальную одежду, национальную кухню, имена людей, архитектуру, стилистику и ритмику речи [37, с. 70, 163]. Этническая идентичность несет в себе огромный пласт этнокультурных ценностей, который в свою очередь реализует духовный потенциал этноса. В основе этнической культуры лежит традиция, являющая собой сложное соединение философских, художественно-эстетических категорий, которое находит свое отражение в искусстве. Как отмечает французский теоретик кино Кристиан Метц, что главное отличие нового эстетического подхода к кинематографу заключается не в противопоставлении отдельного фильма (один единственный фильм) «интегралу» кино (все существующие фильмы), но в изучении текстов и кодов. Основываясь на его теории, мы можем выделить некоторые признаки, которые используют современные режиссеры для конструирования этнической идентичности, такие как: «происхождение», «язык», «традиции», «обычаи», «культура» [38, с. 163].

Важным методологическим принципом в конструировании образа этнической идентичности является исследование Стюарта Холла – одного из родоначальников культурных исследований. Стюарт Холл в своих работах предлагает понимать идентичности как произведенные в особых исторических и институциональных условиях внутри особых дискурсивных формаций и практик особыми декларативными стратегиями. По его мнению, идентичности возникают внутри особых модальностей власти и, таким образом, являются больше продуктом маркировки различий и исключения, чем признаком идентичной, натурально возникшей общности – «идентичности» в своем традиционном значении (которое предполагает тождество, одинаковость без внутренних различий). Идентичности являются точками временной привязанности к субъективным позициям, которые дискурсивные

практики конструируют для нас [29; 39].

Как считает Стюарт Холл, национальную культуру следует рассматривать как такой дискурс, который осуществляет способ конструирования значений. Этот способ определяет и организует не только действия, поступки, коммуникации индивидов, но и оказывает влияние на формирование наших представлений о нас самих. В результате культура конструирует идентичности путём производства значений «нации», с которой мы себя идентифицируем; эти значения представлены в рассказах (stories) о ней, коллективной памяти, «которая связывает прошлое нации с её настоящим, и в образах, которые сформированы из них» [29].

По мнению С. Холла особого внимания заслуживает кинематограф, он является «мощнейшим регулятором общественных отношений». С. Холл в своем труде «Cultural Identity and Diaspora» обосновывает роль кино в формировании идентичности у народов. Он отмечает, что кино способно не только конструировать образ идентичности на основе культуры народа, но и способно репрезентировать идентичность в котором отображается наше внутреннее «я», сформированное на основе усвоения культурных ценностей своего народа нашего [29, с. 80]. Благодаря возможностям кинематографа и учитывая его функции можно утверждать, что кинематограф является эффективным транслятором этнической идеи. Таким образом, кино – это отражение современной картины мира, оно одновременно конструирует и влияет на весь духовный мир этноса, и является частью общей идеологической системы. Данное исследование показывает, что, кино как институт культуры не только демонстрирует культуру, традиций этноса, но и является системой действующей очень важный компонент, как идеология. Кинематограф способствует формированию идеологического образа целого этноса.

Кино как культурный институт является нас сегодняшний день один из значимых социокультурных практик, который без сомнения, оказывает влияние не только на репрезентацию об-

разов национальной идентичности, но и с помощью различных кино-медийных средств способно конструированию национального сознания, воссозданию образа национальной идентичности в ракурсе определенного исторического времени. При этом национальная идентичность предстает в кино как некое пространство, которая связывает членов группы вместе так, что они осознают свою принадлежность друг к другу.

Кино является одним из наиболее активных способов воздействия на аудиторию, на население. Кино оказывает эмоционально-психологическое, социальное воздействие на формирование национальной идентичности коллектива, группы, а также на формирование самоидентичности индивида. Одним из таких каналов репрезентации образа национальной идентичности может служить отражение эмоциональной связи, выраженные посредством невербальной коммуникации через игру актеров. Другим каналом может выступать трансляция социального статуса главного героя, таким образом, конструируется построение и реализация образа национальной идентичности.

За последние годы независимости нашего государства и последние годы в составе советского общества одной из актуальных тем казахстанского кино является обращение к теме репрезентации национальной идентичности. В этой связи следует отметить и тот факт, что основными представителями конструирования национальной идентичности являются в основном представители отечественной культуры: писатели, композиторы, кинорежиссеры и режиссеры телевизионных сериалов. На наш взгляд, представители отечественной интеллигенции репрезентируют и конструируют различные образы национальной, этнической идентичности на основе художественного обобщения уже имеющегося коллективного опыта и традиций (в том числе обновленных), образа жизни населения Казахстана, его исторического и культурного наследия.

Стремление осознать особенности национального образа идентичности

Заключение

исходит из необходимости найти формы и пути защитить самобытность национальной культуры в условиях глобализации, сохранить культурные ценности народа от воздействия чужих национальных культурных веяний, преодолеть сложные последствия в виде кризиса идентичности, преодолеть разрыв отлаженных в течение веков социально-культурных связей и отношений, возникших в результате выхода из состава Советского Союза, восстановления культурных связей регионов молодого независимого государства.

Для Казахстана и отдельных его регионов эти вопросы сегодня особо актуальны. Желание заявить о себе как в качестве Независимого Казахстана являлось самой главной целью для творческой элиты, выражающей заветные желания и интересы казахского народа. На сегодняшний день режиссеры пытаются определить особенности национальной культуры в современном мире глобализации. Благодаря данному стремлению появились фильмы, в которых режиссеры пытаются найти способы конструирования и репрезентации национального характера, национальной идентичности казахов.

Эта же тема становится актуальной и для казахстанских ученых-культурологов, пытающихся исследовать эту проблему не только в контексте культурных исследований, но и с точки зрения культур-антропологического интереса. Ведь эта тема предстает в кинематографе не только в формате исторического прошлого, но и в формате репрезентации воспроизведения исторической трагедии народа в попытках сохранить свою культурную, национальную идентичность на примере личной трагедии героя. Этот аспект проблемы представлен в фильме «Мустафа Шокай». Именно в этом фильме показывается драматизм и трагизм поиска модели национальной и этнической идентичности неординарной личности Мустафы Шокая, особенно остро переживавшего всю остроту и болезненность решения проблемы национальной и этнической идентичности.

Принятие решения определения модели национальной и этнической идентичности, как считают многие исследователи, обычно происходит на фоне распада любой метрополии и обретения независимости молодым государством. Именно эта острая проблема представлена в фильме «Мустафа Шокай». Перед Мустафой как лидером партии встает вопрос пути определения национальной и этнической идентичности казахами. В этом фильме показывается сложный путь борьбы молодого главы Туркестанского государства за право обретения самостоятельного пути развития и право народа самому определять собственный выбор. Мустафа Шокай видел путь независимого государства вне России, вне состава Союза Советских, так видел в молодом советском государстве прообраз бывшей метрополии. Он мечтал создать независимое тюркское государство, национальную культуру, возродить национальное самосознание и сохранить культурное наследие тюрков. В фильме представлены основные маркеры национальной идентичности, с точки зрения Мустафы. Это независимое государство, национальный язык, культурные ценности и религия. При этом образующими компонентами национальной идентичности мыслились Мустафой – язык, государство и религия (ислам). Поэтому формирование национального государства создает все необходимые условия для формирования национальной культуры, национального менталитета и государственного языка, сохранения культурного наследия казахского и тюркского народов. Таким образом, Мустафа Шокай предстает исторической личностью, ключевой фигурой в истории становления Казахстана как государства.

По мнению Мустафы, национальная культура казахов могла бы стать основанием для формирования единства всех братских тюркских народов, формированию культуры единства, что особенно важно для тюрков. В этом фильме показывается весь драматизм и субъективность поиска Мустафой Шокаем поиска наиболее справедливой и гуманной

модели формирования национальной и этнической идентичности.

Интересен акцент и на таком маркере национальной идентичности как культурно-природный ландшафт (территория обитания, проживания, уклад их жизни, менталитет казахов). Казахская страна предстает в фильмах с характерными для нее географическими и социальными пределами: картины вписываются в конкретные особенности кочевой и повседневной традиционной культуры казахского народа на фоне узнаваемых регионов страны. Авторы фильмов репрезентируют своих героев как носителей ценностей казахской культуры и казахского образа жизни в показательные, стандартные, стереотипные условия, воспроизводят особенности национального менталитета, на фоне определенных культурных форм поведения и коммуникации, которые хорошо узнаются зрительской аудиторией. В фильме о Мустафе Шокае репрезентируется личная трагедия героя, вынужденного покинуть родную землю. Шокай уезжает на поезде в неизвестность, покидает родные степи с глубоким огорчением. Из-за своей любви к своему народу он был лишен всего, а именно близких, родины, родного языка.

Одним из важных идентификаторов этнической идентичности в фильме показывается роль языка. Я играет важную роль в национальной и этнической дифференциации, так как он охватывает своим влиянием не только духовное бытие той или иной общности, но и обеспечивает ощущение взаимной комплементарности и отличия от других наций и этносов, является одним из важнейших условий существования любой социальной общности [40].

Как отметил, американский лингвист Э. Сэпир, что «подлинная» культура этноса на уровне отдельного человека может выражаться только на его «родном» языке. Приобретенный язык никогда не может вобрать в себя то «внутреннее эмоциональное богатство», которое приобретается через родной язык... [41, с. 655]. Язык также является важным признаком в конструировании этнической идентичности. Режиссер принципиально акцентируют внимание зрителя

на этой особенности. Это является важным критерием, язык одна из основных черт, отличающих этносы между собой, и именно язык за счет своей уникальности, определенного произношения, характеризует этнические группы.

Другим важным маркером этнической идентичности является музыка. Музыкальное сопровождение фильмов также является особо важным идентификатором конструирования образа этнической идентичности. Музыка как часть медиатекста рассматривается в контексте как отдельной сцены (эпизода) в частности, так и кинопроизведения в целом. Художественно-выразительные средства музыки соотносятся с визуальной стилистикой картины, конкретикой её сюжетно-событийного действия, сопряжения с другими элементами звукового ряда, монтажным ритмом, и особенно значимо в репрезентации образа этнической идентичности [42; 43]. На важную роль в конструировании этнической идентичности играют и традиции, обычаи, собственно культура народа. Автор работы «Social memory and ethnic identity: ancient Greek drama performances as commemorative ceremonies» Vassiliki Laloti отмечает преемственную роль культуры (традиции, обычаи, язык, музыка и др.) в конструировании этнической идентичности [23, с. 19].

Исходя из данной концепции, на наш взгляд, можно утверждать, что музыка несет ту же функцию, что и язык. Мария (в исполнении Карины Абдуллиной) - супруга и верная спутница Мустафа Шокая поддерживала его в самые трудные и трагические периоды его жизни в изгнании. Песня великого казахского поэта Абая «Желсіз түнде жарық ай» является определенным кодом, заключающим в себе историю народа. Музыка этнической группы формируется многими годами, веками, и поэтому представляет собой целую систему знаков, повествующих об этносе. Песня Абая стала духовной силой для Мустафы в исполнении Марии в период войны. Вера, сила, содержащая в этой песне, сподвигли Мустафу на укрепления его надежды. Ведь Мустафа, услышав о наступлении Германии, оставался

безынициативным, с погасшим взглядом и просто решил ожидать смерть. Песня великого Абая не только придала силы, но она и напомнила Мустафе Шокаю о той мечте, за которую он долгие годы боролся. Мустафа в обращении к Марии в очередном своем письме, сравнил ее с ветром, а себя со степью. И он просил ее, чтобы она всегда была рядом с ним, словно ветер в степи. Степь без ветра не мыслима, также и не имела смысла жизнь Мустафы без Марии.

Верно отметил автор Rolf Lidskog в своей статье «The role of music in ethnic identity formation in diaspora: a research review», что важную роль в защите и формировании коллективной памяти играет музыка [43, с. 32], которая также играет важную роль в связывании прошлого с настоящим. В процессе просмотра фильма, зритель, «прочитывая» музыкальное сопровождение и соединяя его с сюжетом, формирует свое представление, впечатление о данном народе. Именно музыка в данной ситуации оказалась тем стержнем, благодаря которой Мустафа снова расправил свои крылья как у орла.

Очень важным с антропологической и культурологической позиции является образ Мустафы Шокая, который не смотря на принятие новых ценностей и смену нравственных ориентиров, сумел продемонстрировать при любой возможности свою самоидентификацию. Ведь восприятие своего «Я» резко пошатнулось в период эмиграции главного героя. Давление со стороны другой этнической и национальной идентичности способствовали укреплению собственной этнической идентичности и появлению желания продемонстрировать при удобном случае.

К идентификаторам идентичности, в том числе и культурной, этнической, а также значимыми в процессе самоидентификации, на наш взгляд, необходимо отнести семью, как один из главенствующих институтов в обществе. Именно семья позволяет человеку определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Роль, которую играет семья в формировании культурной идентичности, заключается в пере-

даче традиций следующим поколениям. Такая преемственность формирует в человеке глубокую приверженность к своей семье, народу, обществу, укладу жизни. Как культурная ценность семья означает совокупность ее исторически выработанных значений, смыслов, которые восприняты индивидом в качестве традиции подсознательных архетипов, личной веры, убеждений, выступающих масштабом и ориентиром в оценках (выборе) и реализации жизненных стратегий, поведения, воспроизводства соответствующего типа семьи [45].

Важными составляющими этнической идентичности и образа самоидентификации для Мустафы Шокая являются его религиозная вера, его символический знак – тасбих, сугубо этнический религиозный атрибут – тумар (оберег). Ценность тасбиха велика для Мустафы Шокая является исконно личным, сокровенным. Тасбих – это часть материнского сердца для сына своего народа. Другим маркером самоидентификации является тумар. Для казахов этот атрибут является одним из ценных и значимых. Тумар – это предмет, оберегающий владельца от бед, защищающий дом, приносящий любовь, счастье и благополучия, который бережно был сделан рукой матери и Мустафа носил его как символ материнской заботы, любви, как образ связывающий его с Родиной, с землей его предков.

«Земля» – это знак, как олицетворение определенного культурного пространства, которое является своего рода аккумулятором социально-этнического опыта. Одновременно «земля» выступает и как условие формирования культуры этноса и этнического [46]. Земля выступает еще одним знаков, важным атрибутом верования казахов. Горсть земли – значимый символ Родины. В данном фильме именно горсть земли имеет большую символическое значение для главного героя. Исходя из рассказа Марии Горинной, которая с огорчением рассказывает, что ей не удалось выполнить последнюю просьбу Мустафы, а именно, отвезти на его родную землю горсть земли, которую он всю свою сознательную жизнь

держал в мешочке у себя за пазухой. Таким образом, горсть земли один из важных ритуальных традиции казахов, так как предполагается, что человек должен положить в могилу усопшему горсть земли с пожеланием, чтобы тот покоился с миром. А, вот увозить собой горсть земли собой при отъезде из родины, то оно больше символизирует некую духовную связь с родной землей, которую не в состоянии прервать даже злейший враг.

Таким образом, кино в современных условиях стремится не только воспроизвести сложившиеся в обществе реалии, но, кино оказывает значительное влияние на общественное сознание, формирование системы ценностей, является одним из способов конструирования образа национальной и этнической идентичности посредством умения конструировать, репрезентировать, моделировать и демонстрировать образ, который влияет на становления общего мировоззрения, культурных ценностей этноса.

Кино, на наш взгляд, является значимых сохранения культурной и социальной памяти народа, сохранения его культурной самобытности и способ формирования социокультурной идентичности. Кино репрезентирует нравы, обычаи, образ жизни народа, рассказывает о его историческом прошлом, помогая человеку, с одной стороны, лучше понять и познать себя, а с другой, способствуя созданию и трансляции, и даже брендированию образа казаха в мире, раскрывая только ему присущие культурно-этнические особенности.

Проблема исследования национальной и этнической идентичности являются весьма актуальными, поскольку помогают понять, как и почему в жизни человека актуализируется и выходит на первый план его этническая принадлежность и играет для него столь важное значение. Этническая идентичность – это сложное и многоаспектное социальное явление, которое характеризуется осознанием индивидом своей принадлежности к определённой этнической общности, пониманием, оценением и переживанием своего единства в ней. Культурный анализ на примере драматической картины «Мустафа

Шокай» дало возможность определить, что идентификация определяется как «ассимиляция одного «Я» с другим, в результате которого определяется сходство с объектом по определенным признакам, а этническая идентичность является основанием для формирования понятий «мы» с элементами своей культуры.

Исследование было проведено в формате культурных исследований на основе конструктивистского подхода, которые рассматривают этническую идентичность как отличающуюся от других форм социальной идентичности представлением о соотносительности к общему разделяемой культуре.

Резюмируя, подчеркнем, что этническая идентичность несет в себе огромный пласт этнокультурных ценностей. Современные режиссеры для конструирования этнической идентичности используют различные коды и символы, такие как «происхождение», «язык», «традиции», «обычаи», «культура», «культурный ландшафт», «культурное пространство». Все эти признаки формировались на протяжении исторического времени, они постепенно превратились в символы и знаки определенной этнической группы, с которыми в первую очередь ассоциируется и определенный народ. Каждый из этих кодов несет смысловую нагрузку в интерпретации определенной особенности народа, которому посвящен фильм. Главной задачей для режиссера, в свою очередь, является правильная и корректная передача информации, которую считывает зритель и интерпретирует по-своему.

Список литературы

- 1 Шокай М. Музыка в партитуре мифа // [Электронный ресурс] URL: <https://musicnews.kz/mustafa-shokaj-muzyka-v-partiture-kinofilma/?ysclid=ifozx4f5vz531636595> (Дата обращения 11.03.2023)
- 2 Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Летний сад, 2000.
- 3 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – Москва: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006.
- 4 Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» (1921) // Фрейд З. «Я» и «Оно»: В 2 кн. Кн. 1. – Тбилиси: Мерани, 1991.
- 5 Shills E. Nation, nationality, nationalism

and civil society. - 1995. - P. 93-118.

6 Smith A.D. The Ethnic revival. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. XIV. - 240 p.

7 Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М., 2001.

8 Anderson B. Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism. – London-N. Y.: Verso, 1991. – 224 p.

9 Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. – М.: Новое издательство, 2006. – С. 15-16.

10 Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.

11 Геллнер Э. Пришествие национализма: Мифы нации и класса // Нации и национализм. – М., 2002.

12 Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. – СПб.: Алтейа, 1998. – 306 с.

13 Geert Hofstede. Culture's Consequences. - 1980.

14 Хабермас Ю. Историческое сознание и посттрадиционная идентичность. Западная ориентация ФРГ // Политические работы. – М.: Праксис, 2005. – С. 114-136.

15 Хабермас Ю. Вовлечение другого. – СПб.: Наука, 2001. – 417 с.

16 Tajfel H. Social identity & intergroup relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 544 p.

17 Сикевич З.В. Национальное самосознание русских (социологический очерк). – М.: Механик, 1996. – 208 с.

18 Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана. – Алматы, 2014.

19 Бадмаев В.Н. Национальная идентичность в поликультурном пространстве юга России. – Элиста, 2012.

20 Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ). – Волгоград-Элиста, 2005. – 280 с.

21 Ламажаа Ч.К. Национальный характер тувинцев. – М., 2018. – 240 с.

22 Мирзабекова А.Ш. Проблемы культурной идентичности в социальной философии. – Караганда, Болашак-Баспа, 2006. – 200 с.

23 Hayward S. Key Concepts in Cinema Studies. – London – N-Y, Routledge, 1996. – 468 p.

24 Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. – М.: Новое издательство, 2006. – 418 с.

25 Phinney S., Anthony D. Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions // *Journal of Counseling Psychology*. – 2007. – Vol. 54. - No. 3. – С. 271.

26 Todd A. Indigenous Attitudes and Ethnic Identity Construction in Mexico // *Mexican Studies-estudios Mexicanos*. – 2006. – Vol. 5, No.23. – С. 110.

27 Этнические группы и социальные границы // Социальная организация культурных различий Сборник статей. – М.: Новое издательство, 2006. – С. 11.

28 Florence Guido. Racial and Ethnic Identity and Development // *Accelerating the world's research*. – 2006. – Vol. 3. - No.1-2. – С. 42.

29 Hall S. Cultural Identity and Diaspora. – London: Lawrence & Wishart, 1990. – 80 p.

30 Делез Ж. Кино. – М.: Ад Маргинем, 2004. – 624 с.

31 Bhabha H. The Location of Culture. London: Routledge, 1994. – 408 p.

32 Derrida J. Difference. - Chicago & London: University of Chicago Press, 1982. – 330 p.

33 Glissant E. Poétique de la Relation. (Poétique III). - Paris: Gallimard, 1990. – 176 p.

34 Gökhan Bacik. A Discussion on ethnic identity // *Alternatives*. – 2002. – Vol. 1. - No.1. – P. 30.

35 Иванов В.В. Искусство как выражение этнической идентичности. дис. ... д-ра полит. наук. – Ставрополь, 2006. – С. 24.

36 Андреева Л.А., Хопияйнен О.А., Филимонова Н.В. Национальная кухня как фрагмент этнической идентичности // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Вып. 1. – С. 122.

37 Максимова О.Н. Этнополитическая культура современного российского региона. дис. ... д-ра полит. наук. – М.: 2015. – 385 с.

38 Метц К. Воображаемое означающее. Психоанализ и кино. – М.: Издательство Европейского университета Санкт-Петербург, 2010.

39 Hall S. What is this "black" in black popular culture? // *Black popular culture?* - Seattle, Bay Press, 1992.

40 Евсеева Л.Н. Роль языка в формировании национальной идентичности. 09.00.11 - Социальная философия. АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени. – М.: 2009.

41 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 655 с.

42 Исмагамбетова З.Н., Галиев А.А. Экзистенциальная семиотика Э. Тарасты (на основе анализа Eero Tarasti «Seinund Schein: Explorations in Existential Semiotics» (De Gruyter Mouton, 2015)) // [Электронный ресурс] URL: https://nauka.kz/page.php?page_id=794&lang=1&page=9519 (Дата обращения 11.03.2023)

43 Rolf Lidskog. The role of music in ethnic identity formation in diaspora: a research review // *International Social Science Journal*. – 2016. – Vol. 66. - No. 23-38. – P. 35.

44 Vassiliki Lalioti. Social memory and ethnic identity: ancient Greek drama performances as commemorative ceremonies. – L.: 2002. – P. 19.

45 Озиева Л.С. Семья в системе культур-

ных традиций // *Новые технологии*. – 2008. №5. – С. 150-153.

46 Намруева Л.В. Родная земля – эмоционально-образная составляющая этнической идентичности (на примере калмыков) // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rodnaya-zemlya-emotsionalno-obraznaya-sostavlyayuschaya-etnicheskoj-identichnosti-na-primere-kalmykov?ysclid=lf9t82un15712841193> (Дата обращения 25.03.2023)

Transliteration

1 Shokaj M. Muzyka v partiture mifa [Music in the score of myth] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://musicnews.kz/mustafa-shokaj-muzyka-v-partiture-kinofilma/?ysclid=ifozx4f5vz531636595> (Data obrashheniya 11.03.2023) (in Russ)

2 Jerikson Je. Detstvo i obshhestvo [Childhood and society]. – SPb.: Letnij sad, 2000. (in Russ)

3 Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis [Identity: youth and crisis]. – Moskva: Flinta; MPSI; Progress, 2006. (in Russ)

4 Frejd Z. Massovaja psihologija i analiz chelovecheskogo «Ja» (1921) [Mass psychology and analysis of the human "I" (1921)] // Frejd Z. «Ja» i «Ono»: V 2 kn. Kn. 1. – Tbilisi: Merani, 1991. (in Russ)

5 Shills E. Nation, nationality, nationalism and civil society. - 1995. - P. 93-118.

6 Smith A.D. The Ethnic revival. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. XIV. - 240 p.

7 Anderson B. Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshlenija ob istokah i rasprostranении nacionalizma [Imagined Communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. – M., 2001. (in Russ)

8 Anderson V. Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism. – London-N. Y.: Verso, 1991. – 224 p.

9 Bart F. Jetnicheskie gruppy i social'nye granicy. Social'naja organizacija kul'turnyh razlichij [Ethnic groups and social boundaries. Social organization of cultural differences]. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2006. – S. 15-16. (in Russ)

10 Gellner Je. Nacii i nacionalizm [Nations and nationalism]. – M.: Progress, 1991. – 320 s. (in Russ)

11 Gellner Je. Prishestvie nacionalizma: Mify nacii i klassa [The Coming of Nationalism: Myths of Nation and Class] // Nacii i nacionalizm. – M., 2002. (in Russ)

12 Hobsbaum Je. Nacii i nacionalizm posle 1780 goda [Nations and nationalism after 1780]. – SPb.: Aleteja, 1998. – 306 s. (in Russ)

13 Geert Hofstede. Culture's Consequences. - 1980.

14 Habermas Ju. Istoricheskoe soznanie i posttradicionnaja identichnost'. Zapadnaja orientacija FRG [Historical consciousness and post-traditional identity. Western orientation of

Germany] // Politicheskie raboty. – M.: Praxis, 2005. – S. 114-136. (in Russ)

15 Habermas Ju. Vovlechenie drugogo [Involving the Other]. – SPb.: Nauka, 2001. – 417 s. (in Russ)

16 Tajfel H. Social identity & intergroup relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 544 p.

17 Sikevich Z.V. Nacional'noe samosoznanie russkih (sociologicheskij ocherk) [National identity of Russians (sociological essay)]. – M.: Mehanik, 1996. – 208 s. (in Russ)

18 Kadyrzhanov R.K. Jetnokul'turnyj simbolizm i nacional'naja identichnost' Kazahstana [Ethnocultural symbolism and national identity of Kazakhstan]. – Almaty, 2014. (in Russ)

19 Badmaev V.N. Nacional'naja identichnost' v polikul'turnom prostranstve juga Rossii [National identity in the multicultural space of the south of Russia]. – Jelista, 2012. (in Russ)

20 Badmaev V.N. Fenomen nacional'noj identichnosti (social'no-filosofskij analiz) [The phenomenon of national identity (socio-philosophical analysis)]. – Volgograd-Jelista, 2005. – 280 s. (in Russ)

21 Lamazhaa Ch.K. Nacional'nyj karakter tuvincev [National character of Tuvans]. – M., 2018. – 240 s. (in Russ)

22 Mirzabekova A.Sh. Problemy kul'turnoj identichnosti v social'noj filosofii [Problems of cultural identity in social philosophy]. – Karaganda, Bolashak-Baspa, 2006. – 200 s. (in Russ)

23 Hayward S. Key Concepts in Cinema Studies. – London – N-Y, Routledge, 1996. – 468 p.

24 Bart F. Jetnicheskie gruppy i social'nye granicy [Ethnic groups and social boundaries]. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2006. – 418 s. (in Russ)

25 Phinney S., Anthony D. Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions // Journal of Counseling Psychology. – 2007. – Vol. 54. – No. 3. – S. 271.

26 Todd A. Indigenous Attitudes and Ethnic Identity Construction in Mexico // Mexican Studies-estudios Mexicanos. – 2006. – Vol. 5, No.23. – S. 110.

27 Jetnicheskie gruppy i social'nye granicy [Ethnic groups and social boundaries] // Social'naja organizacija kul'turnyh razlichij Sbornik statej. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2006. – S. 11. (in Russ)

28 Florence Guido. Racial and Ethnic Identity and Development // Accelerating the world's research. – 2006. – Vol. 3. - No.1-2. – S. 42.

29 Hall S. Cultural Identity and Diaspora. – London: Lawrence & Wishart, 1990. – 80 p.

30 Delez Zh. Kino [Cinema]. – M.: Ad Marginem, 2004. – 624 s. (in Russ)

31 Bhabha H. The Location of Culture. London: Routledge, 1994. – 408 p.

32 Derrida J. Difference. - Chicago & London: University of Chicago Press, 1982. – 330 r.

- 33 Glissant E. Poétique de la Relation. (Poétique III) [Poetics of Relationship. (Poetics III)]. - Paris: Gallimard, 1990. - 176 p. (in French)
- 34 Gökhan Bacik. A Discussion on ethnic identity // *Alternatives*. - 2002. - Vol. 1. - No.1. - P. 30.
- 35 Ivanov V.V. Iskustvo kak vyrazhenie jetnicheskoy identichnosti [Art as an expression of ethnic identity]. dis. ... d-ra polit. nauk. - Stavropol', 2006. - S. 24. (in Russ)
- 36 Andreeva L.A., Hopijajnen O.A., Filimonova N.V. Nacional'naja kuhnja kak fragment jetnicheskoy identichnosti [National cuisine as a fragment of ethnic identity] // *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'*. - 2017. - Vyp. 1. - S. 122. (in Russ)
- 37 Maksimova O.N. Jetnopoliticheskaja kul'tura sovremennoogo rossijskogo regiona [Ethnopolitical culture of the modern Russian region]. dis. ... d-ra polit. nauk. - M.: 2015. - 385 s. (in Russ)
- 38 Metc K. Vooobrazaemoe oznachajushhee. Psihoanaliz i kino [Imaginary signifier. Psychoanalysis and cinema]. - M.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta Sankt-Peterburg, 2010. (in Russ)
- 39 Hall S. What is this "black" in black popular culture? // *Black popular culture?* - Seattle, Bay Press, 1992.
- 40 Evseeva L.N. Rol' jazyka v formirovanii nacional'noj identichnosti [The role of language in the formation of national identity]. 09.00.11 - Social'naja filosofija. AVTOREFERAT dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni. - M.: 2009. (in Russ)
- 41 Sepir Je. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii [Selected works on linguistics and cultural studies]. - M.: Progress, 1993. - 655 s. (in Russ)
- 42 Ismagambetova Z.N., Galiev A.A. Jekzistencial'naja semiotika Je. Tarasti (na osnove analiza Eero Tarasti «Seinund Schein:Ex-Plorationsin Existential Semiotics» (De Gruyter Mouton, 2015)) [Existential semiotics by E. Tarasti (based on the analysis of Eero Tarasti "Seinund Schein: Ex-Plorations in Existential Semiotics" (De Gruyter Mouton, 2015))] // [Elektronnyj resurs] URL: https://nauka.kz/page.php?page_id=794&lang=1&page=9519 (Data obrashhenija 11.03.2023) (in Russ)
- 43 Rolf Lidskog. The role of music in ethnic identity formation in diaspora: a research review // *International Social Science Journal*. - 2016. - Vol. 66. - No. 23-38. - P. 35.
- 44 Vassiliki Lalioti. Social memory and ethnic identity: ancient Greek drama performances as commemorative ceremonies. - L.: 2002. - P. 19.
- 45 Ozieva L.S. Sem'ja v sisteme kul'turnyh tradicij [Family in the system of cultural traditions] // *Novye tehnologii*. - 2008. №5. - S. 150-153. (in Russ)
- 46 Namrueva L.V. Rodnaja zemlja - jemotional'no-obraznaja sostavljajushhaja jetnicheskoy identichnosti [Native land is an emotional and figurative component of ethnic identity (using the example of Kalmyks)] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rodnaya-zemlja-emotsionalno-obraznaya-sostavlyajushhaya-etnicheskoy-identichnosti-na-primere-kalmykov?ysclid=lf9t82un15712841193> (Data obrashhenija 25.03.2023) (in Russ)

Сведения об авторах

- Дана Адильханкызы Маткерим* PhD докторант, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университет, Алматы, Қазақстан, email: matkerim85@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-2940-1532
- Зухра Нурлановна Исмагамбетова* профессор, философия ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университет, Алматы, Қазақстан, email: zuchra-50@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0935-3924
- Дана Адильханкызы Маткерим* PhD докторант, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан, email: matkerim85@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-2940-1532
- Зухра Нурлановна Исмагамбетова* доктор философских наук, профессор, Казахского национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, email: zuchra-50@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0935-3924
- Dana Matkerim* PhD student, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, email: matkerim85@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-2940-1532
- Zuhra Izmagambetova* Doctor of Philosophical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, email: zuchra-50@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0935-3924